

В. Гардтгаузен

Энциклопедия славянской филологии

Выпуск 3. Графика у славян

УДК 030
ББК 92
В11

В11 **В. Гардтгаузен**
Энциклопедия славянской филологии: Выпуск 3. Графика у славян / В. Гардтгаузен – М.: Книга по Требованию, 2021. – 313 с.

ISBN 978-5-458-34134-9

Вопрос о рунах у славян. Греческое письмо IX-X столетий. Глаголическое письмо

ISBN 978-5-458-34134-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Вопросъ о рунахъ.

Германскія руны и ихъ значеніе. Библиограф. обзорѣніе важнѣйшихъ трудовъ и изданій (стр. 1—4). Возникновеніе вопроса о славянскихъ рунахъ (5—8). Прильвицкіе божки съ руническими надписями—первый, самый крупный подлогъ (8—11). Микоржинскіе камни, попытки польскихъ ученыхъ доказать ихъ подлинность (11—18). Краковскій медальонъ отвергнутый Пржиборовскимъ, защищаемый Лецѣвскимъ (19—21). Фантастическая руническая вязь—открытіе Кальмуса (21—23). Подлинность нѣкоторыхъ руническихъ надписей, но не славянскихъ (23—25).

Взамѣнъ рунъ славянамъ были знакомы черты и рѣзы. Существованіе подобныхъ чертъ и знаковъ въ такъ называемыхъ ровашахъ—рабошахъ, преимущественно у южныхъ славянъ (26—36, 361—362).

II.

Греческое письмо IX—X столѣтій.

Различные типы греч. письма (37—38). Эпиграф. письмо и маюскульный курсивъ (38—39) съ примѣненіемъ лигатуръ и цезуръ (40). Стремленіе улучшить почеркъ (41). Возникновеніе минускула (42). Соображеніе о первомъ появленіи его (43). Маюскульный курсивъ продолжалъ существовать еще и въ IX стол. 44—45). Судьба младшаго греч. унциала 47—49). Отношеніе къ нему кирилловскаго письма (49—50).

III.

Глаголическое письмо.

I. Исторія изученія глаголизма.

Легендарное сопоставленіе глаголицы съ св. Геронимомъ (51—52). Различныя догадки о происхожденіи глаголицы (52—53). Предубѣжденіе Добровскаго противъ древности глаголицы, столкновеніе съ Добнеромъ и Дурихомъ (54—55). Палеограф. соображенія Добровскаго (56—57). Копитаровъ Glagolita Clozianus (57—58), натяжки его въ пользу запада (59). Отзывы Прейса и Срезневскаго (59—60). Мнѣніе Венелина, Драгосавлевича (60). Начало изслѣдованій Шафарика (61—62), его палеограф. соображенія (62—63). Открытія Григоровича и мнѣніе его о глаголицѣ (64—65). Порфирій Успенскій, Иверская грамота, участіе Срезневскаго въ объясненіи (66—67). Мнѣніе Бодянскаго (67—68). Продолженіе изслѣдованій Шафарика (68—69), дальнѣйшія его палеограф. соображенія (70—71). Критика Викторова о послѣднемъ выводѣ изслѣдованій Шафарика (69—70). Статья Миклошича о глаголицѣ (71—72). Глаголизмъ у хорватовъ, трудъ Рачкаго о происхожденіи глаголицы (72—73). Его и Цричича

чтенія надписи въ церкви св. Люціи (74—75). Новыя открытія въ Кіевѣ и на Синаѣ, нерѣшительность Срезневскаго. Теорія Гейтлера о албанскомъ посредничествѣ (76—81). Отзывъ Гардтгаузена объ этой теоріи (81). Палеограф. зависимость глаголицы отъ греч. письма, преимущественно минускульнаго, по Амфилохію (81—83). Теорія Тэйлора съ поправками Ягича (84—90). Точка зрѣнія послѣдняго на глагол. письмо (90—92). Отзывъ Будиловича (93). Попытка палеогр. объясненія Всеv. Миллера (93—95). Мнѣніе Бѣляева (95—98). Соображенія Фрид. Миллера (98), Лескина (101). Догадка Гастера и Абихта (101—102). Мнѣніе Вондрака (102—104). Догадки Фортунатова, Ламанскаго (105) и архим. Леовида (106—108). Новыя открытія въ области древнѣйшей хорватской глаголицы (108—109), находка слѣдовъ глагол. письма пѣ Софійскомъ Соборѣ Великаго Новгорода (109—110). Взглядъ Грунскаго (111—114). Слѣды глагол. письма у боснійскихъ богомиловъ (115—116). Отрицательная точка зрѣнія въ вопросѣ о происхожденіи глаголицы (116—117).

II. Обзорніе сохранившихся памятниковъ глаголическаго письма.

Различіе памятниковъ по почерку письма (117—118); ихъ группировка (119—121). А. Древнѣйшій не вполне круглый почеркъ письма: 1. Кіевскіе листы (121—122), 2. Пражскіе отрывки (123—124). В. Переходный угловато-круглый типъ. 3. Клоцовъ глаголита (124—126). С. Вполнѣ круглый почеркъ. 4. Ассеманово евангеліе (126—127). 5. Зографское евангеліе (127). 6. Маринское евангеліе (127—128). 7. Македонскій листокъ (128). 8. Григоровичевъ листокъ (128). 9. Палимпсестъ Боянскаго евангелія (129). 10. Добавочный Кіевскій текстъ (129—130). D. Древній не совсѣмъ круглый почеркъ македонско-болгарскій. 11. Псалтырь Синайская (130—131). 12. Синайскій евологій (131—132). 13. Отрывокъ Охридскаго евангелія (132—133). 14. Вставочные листы Зограф. евангелія (133—134). 15. Вставочные глагол. тексты Охридскаго прареканостола (134—135). 16. *Abeserarium bulgarium* (135—137). E. Древнѣйшій хорватскій почеркъ. 17. Вѣнскіе листки (137—138). 18. Гршковичевъ апостоль (138—139). 19. Михановичевъ апостоль (139—140). 20. Премудинъ лоскутокъ (140). Общее обзорніе (140—143). 21. Старохорватская надпись (143—145). F. Угловатый характеръ хорв. глаголицы. Древнѣйшіе отрывки. 22. Люблянскій отрывокъ (145). 23. Отрывокъ св. Феоклы (145—146). 24. Два листа въ Новаковомъ миссалѣ (146). 25. Листокъ въ другомъ Вѣнскомъ миссалѣ (146—7). 26. Два листа въ рукописи XV-го столѣтія (147). 27. Кукулевичевъ Отрывокъ миссала (147). 28. Отрывокъ Бирбинскаго миссала (147). 29. Отрывокъ Берчичевъ въ Петербургѣ (147—8). 30. Отрывокъ Петрисовъ (148). 31. Второй отрывокъ Берчичевъ (148). 32. Второй отрывокъ Люблянскій (148). 33. Отрывокъ Върбницкій (148—9). 34. Второй отрывокъ Върбницкій (149). 35. Върбницкій часословъ I (149). 36. Третій отрывокъ Люблянскій (149). 37. Прочіе отрывки Берчича (149—150). 38—39. Два отрывка въ Загребѣ (150). 40. Отрывокъ Задрскій (150). Общее обзорніе (150—153). Памятники XIV столѣтія. 41. Лобковницкая псалтырь 1359 г. (153—154). 42. Миссалъ Новака 1368 г. (154). 43. Римскій часословъ 1379 г. (154—155). 44. Римскій миссалъ раньше 1387 г. (155). 45. Върбницкій часословъ II 1391 г. (155). 46. Върбницкій часословъ IV (155—6). 47. Реймскій глагол. текстъ 1395 г. (156). 48. Вѣнскій часословъ Вида изъ Омишля (156—7). 49. Ягичевъ отрывокъ миссала (157). 50. Парижская рукопись (157). 51. Листокъ Иванчичева сборника (157—158). Памятники XV столѣтія. Общая характеристика (158—159). 52. Миссалъ Хервои (159). 53. Миссалъ римскій 1435 г. (159). 54. Загребскій часословъ 1442 г. (159—160). 55. Московскій часословъ (160). 56. Римская рукопись 1445 г. (160). 57. Вѣнская псалтырь 1463 г. (160). 58. Върбницкій миссалъ 1456 г. (160—161). 59. Новлянскій часословъ I 1459 г. (161). 60. Кукулевичевъ часословъ 1470 г. (161). 61. Вѣнскій миссалъ 1481 г. (162). 62. Кукулевичевъ часословъ 1485 г. (162). 63. Отрывокъ миссала въ Загребѣ 1485 г. (162—163). 64. Миссалъ Ватиканскій 1485 г. (163). 65. Новлянскій часословъ II 1493—95 г. (163). 66. Книжка Шимуна Клеменовича 1506—1511 г. (163—4). 67. G. Появленіе курсива. Общія замѣчанія (164—165). 67. Древнѣйшія грамоты писанныя еще уставомъ (165—166). 68. «Регуле св. Бенедикта» до 1406 г. (166). 69. «Разводъ Мощеницкій» 1395 г. (166—167). 70. Рукопись въ Загребѣ 1468 г. (167). 71. Вѣнская рукопись

1493 г. (167—8). 72. Приписки конца XV в. въ одной Вѣнской рукописи (168). 73. Вѣнскія толкованія евангельскія 1503 г. (168). 74. Курсивъ грамотъ вообще (168—169). 75. Грамота 1419 г. (169—170). 76. Грамота 1433 г. (170). 77. Грамота 1451 г. (170). 78. Грамота 1470 г. (170). 79. Грамота 1479 г. (170—171). 80. Грамота 1484 г. (171). 81. Приписки въ одной рукописи Люблинской съ опредѣленными годами XVI и XVII стол. (171—172). 82. Почеркъ различныхъ грамотъ Будапештскаго архива (172—174). 83. Статутъ мѣстечка Върбникъ по списку XV—XVI стол. (174—175). 84. Статутъ Винодольскій въ списокѣ XVI стол. (175). 85. Послѣсловіе Истрійскаго развода 1546 г. (175). 86. Грамота Арбанасича 1563 г. (176—177). 87. Грамота Мирошича 1574 г. (177). 88. Того же писца грамота 1578 г. (177). 89. Истрійская записъ 1653 г. (177—178). 90. Записъ 1712 года (178). 91. Записи XVIII столѣтія (178).

III. Итоги палеографическаго развитія глаголицы.

Общее разсужденіе (179—181). Обзоръніе отдѣльныхъ буквъ въ алфавитномъ порядкѣ (181—215: а 181, к 183, в 184, г 185, д 186, е 187, ж 188, s—з 189, і 190, н 191, ѣ 192, к 193, л 194, м 195, н 196—7, о 197—8, п 198—9, р с 199—200, т 200—1, оу 201—2, ф 202, х 203—4, w 204—5, ш 205, ц 206, ч 207—8, ш 208—9, ѣ к 209—210, ф 210—211, ю 211—212, ѣ 212—3, ѣ 213, ж 213—4, ѣ 214, в 215). Сокращенія и вѣзг (215—226).

Нѣсколько словъ о глаголическихъ надписяхъ (226—229). Поправка къ стр. 72 (230).

Содержаніе таблицъ въ кирилловской транскрипціи (231—257).

Указатель личныхъ именъ (258—262).

ГРАФИКА У СЛАВЯНЪ.

I.

ВОПРОСЪ О РУНАХЪ У СЛАВЯНЪ.

1. Названіе «руна» германскаго происхожденія; по обыкновенному объясненію оно стоитъ въ связи съ готскимъ словомъ «*gūpa*» въ значеніи *μυστήριον*, *βουλή*, *συμβούλιον* (совѣщаніе, таинство); древнѣмецкій глаголѣ «*gūpen*» значитъ шептать (нынѣшнее нѣмецкое «*gaupen*»). Но въ сѣверно-германскихъ языкахъ слово «*gūp*», «*gupa*», «*gupe*» вошло въ употребленіе также для обозначенія особеннаго древне-германскаго письма, т. е. начертанія особенныхъ знаковъ какъ буквѣ. Поэтому слово употребляется обыкновенно въ множ. числѣ, подразумѣвая подѣ «рунами» отдѣльные знаки или буквы. Въ неизмѣнной сѣверно-германской формѣ (съ и вм. *au*) слово перешло изъ шведской и датской археологической литературы, гдѣ этимъ вопросомъ раньше занимались, въ нѣмецкую, въ антикварныя сочиненія XVII — XVIII ст. ¹⁾. Изучая критически богатый накопившійся матеріалъ и различая его по областямъ и эпохамъ, теперь принято говорить о рунахъ скандинавскихъ, старшихъ и младшихъ, о рунахъ англійскихъ и рунахъ нѣмецкихъ. Древнѣйшія скандинавскія руны начинаютъ являться, главнымъ образомъ, какъ начертанія на различныхъ предметахъ или какъ надписи на камняхъ, приблизительно съ IV — V столѣтія нашего лѣтосчисленія. Если Ульфила внесъ въ свой алфавитъ, какъ обыкновенно полагаютъ, кромѣ греческихъ буквѣ, также нѣсколько руническихъ знаковъ, то надо полагать, что готамъ руны были извѣстны еще до переселенія ихъ на берега Чернаго моря, зна-

1) Даже слово «руна» польскій славистъ А. Кухарскій попытался когда-то истолковать по-славянски. Онъ указывалъ на нижне-луж. сербскій глаголѣ *grouić* (говорить), изъ котораго будто бы вышло слово «руна». Справедливо возражалъ противъ этого сумасброднаго толкованія проф. В. Цыбульскій въ «*Roczniki towarz. przyjaciel nauk polnańskiego*» т. I Poznań 1860, стр. 408, 410.

читъ — раньше третьяго столѣтія. Еще менѣе можно сомнѣваться въ томъ, что англо-саксы принесли съ собою въ свою новую родину — Англію — знаніе руническаго письма съ континента. Поэтому повѣйшая германская наука придерживается такого взгляда, что руны были когда-то обще-германскимъ письмомъ, начавшимъ входить въ употребленіе очень рано, быть можетъ, со второго или третьяго столѣтія (Виммеръ, Бугге).

Вопросъ относительно происхожденія германскихъ руунъ еще и до сихъ поръ окончательно не рѣшенъ; мнѣнія ученыхъ расходятся. Большая часть изслѣдователей этого вопроса склоняется, по примѣру Кирхгофа, къ такому мнѣнію, что главнѣйшимъ источникомъ руунъ были латинскіи алфавитъ, но въ повѣйшее время противъ этого взгляда выступаютъ нѣмецкіе и шведскіе рунологи (Луфтъ, фонъ Фризенъ) съ довольно вѣскими возраженіями. Какъ бы то ни было, вопросъ о рунахъ занимаетъ въ германскихъ древностяхъ видное мѣсто; эта глава богата и изданіями памятниковъ руническаго письма, и критическими изслѣдованіями о развитіи и развѣтвленіи этого письма. Руны — очень замѣчательный продуктъ жизни германскаго племени, существовавшей въ продолженіе цѣлаго тысячелѣтія (ок. 300 — 1300), главнымъ образомъ въ предѣлахъ Скандинавіи.

Оставляя въ сторонѣ прежнія изданія, ограничимся перечисленіемъ важнѣйшихъ со второй половины прошлаго столѣтія до настоящаго времени. Вообще для всѣхъ памятниковъ нордскихъ странъ важно роскошное съ внѣшней стороны изданіе: G. Stephens, *The Old Northern Runic Monuments of Scandinavia and England* (fol. четыре тома, 1866 — 1901); прибавимъ еще его же *Handbook of the Old Northern Runic Monuments* (1884). Толкованія Стивенса вызвали многія возраженія со стороны датскихъ и норвежскихъ специалистовъ, главнымъ образомъ со стороны Бугге и Виммера. Теперь считается главнымъ пособіемъ для предѣловъ Норвегіи: Sophus Bugge, *Norges Indskrifter med de ældre Runer* (1891 — 1903 т. I, стр. 1 — 460, т. II, вып. 1, 1904, стр. 461 — 595; *Indledning: Runeskiftens Oprindelse og ældste Historie* 1905, вып. 1, стр. 1 — 128)¹⁾. Для Даніи самое капитальное изданіе: L. Wimmer, *De danske Runemindesmærker undersøgte og tolkede af Ludv. F. A. Wimmer. Afbildningerne udførte af J. Magnus Petersen. København 1898 — 1908*. Перваго тома первая часть содержитъ

1) По любезному сообщенію проф. Брока, недоконченное изданіе Бугге продолжитъ проф. Магнусъ Ольсенъ (M. Olsen); въ выпускъ 2-ой второго тома войдутъ дополненія и поправки съ указателями, а въ выпускѣ 2-омъ Введенія (*Indledning*) онъ намѣренъ собрать все, что осталось въ бумагахъ покойнаго Бугге. Обоимъ ученымъ я обязанъ пересмотрѣть своей статьи и корректуры.

общее введеніе (*Almindelig Indledning*. 1908. fol. CXCv); того же тома вторая часть: *De historiske Runemindesmærker* (1895. fol. 173); второй томъ обнимаетъ рунические камни въ Ютландіи (*Runestenene i Jylland: A. Nørrejylland, B. Sønderjylland*) и рунические камни по островамъ «*Runestenene på øerne*» (за исключеніемъ Борнгольма), 1899—1901; третий томъ: *Runestenene i Skåne og på Bornholm*, 1904—5; четвертый томъ 1-ое отдѣл.: *Runeligstene og mindermærker knyttede til Kirker* 1903—4; 2-ое отд.: *Ordsamling, Tillæg og Rettelser. Register*, 1909. Для Швеціи началось недавно изданіе *Sveriges runinskrifter utgifna af k. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademien*, пока вышли ч. 1—2, подъ общимъ заглавіемъ: *Ölands runinskrifter granskade och tolkade af Söderberg och Brate*. Stockholm 1900—1906. Для Англіи, кромѣ Стивенса, можно указать еще на Свита (H. Sweet, *The Oldest English Texts*. London 1885) и на Витора (Viator, *Die northumbrischen Runensteine*. Marburg 1895), а для Германіи въ области нѣмецкаго языка: R. Henning, *Die deutschen Runendenkmäler* (Strassburg 1889) и L. Wimmer, *De tyske Runemindesmærker* (1894, вышло въ журналѣ *Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie*. Kjøbenhavn 1894. II Række 9 Bind, 1—83).

Изъ числа изслѣдованій, относящихся къ выясненію вопроса о рунахъ вообще, упомянемъ статьи В. Гримма, написанныя въ двадцатыхъ годахъ девятнадцатаго столѣтія, одна *Über deutsche Runen*. Göttingen 1821, другая нынѣ въ собраніи сочиненій W. Grimm's *Kleinere Schriften* 1883, (В. III, 85—131: *Zur Litteratur der Runen*), рядъ маленькихъ, но отчасти фундаментальныхъ статей датчанина Бредсдорфа (I. H. Bredsdorff) между 1822 и 1839, напр. *Om Runeskriftens Oprindelse* 1822, *Om de saakaldte tyske Runer* 1828, и др.; потомъ сочиненія Лилиенкрона — Мюлленгоффа (R. v. Liliencron und K. Müllenhoff, *Zur Runenlehre* 1852), А. Кирхгофа и Цахера (A. Kirchhoff *Das gotische Runenalphabet*. Berlin 1854; J. Zacher, *Das gotische Alphabet Ulfilas und das Runenalphabet*. Leipzig 1855), и различныя спеціальныя изслѣдованія С. Бугге въ Христианіи и Л. Виммера въ Копенгагенѣ. Послѣдній представилъ совокушныя результаты своихъ и чужихъ изслѣдованій въ сочиненіи, изданномъ въ нѣмецкомъ переводѣ съ дополненіями въ 1887 г.: *Die Runenschrift*. Berlin, 8° 1887 (XXIV. 392). Съ результатами его и Сиверса, представившаго краткое обзорѣніе всѣхъ вопросовъ относящихся къ германскимъ рунамъ въ *Grundriss der germanischen Philologie* I² стр. 248—262, въ которомъ повторяются преимущественно взгляды Виммера, насчетъ происхожденія рунъ, несогласны м. проч. Луфтъ (W. Luft, *Studien zu den ältesten germanischen Alphabeten*. Gütersloh 1898)

и фонъ Фризень (Om runskriftens härkomst af Otto von Friesen 1904, 8° 55). Это сочиненіе, вышедшее въ «Uppsala Universitets Årsskrift» (за 1906 годъ), можно прямо назвать блестящимъ, заслуживающимъ полнѣйшаго вниманія. Укажемъ также на статью Т. Гринбергера (Th. von Grienbergere) въ Arkiv f. nord fil. томъ XIV. 101 ff. «Beiträge zur Runenlehre».

Вотъ образцы руническаго алфавита 1) старшаго и 2) младшаго типа, извлеченные изъ Виммера:

I. Старшій скандинавскій (нордскій) рядъ рунъ, 24 знака (IV—VIII столѣтія):

Ƶ	ᚒ	ᚦ	ᚨ	ᚱ	ᚲ	ᚴ	ᚷ	ᚸ	ᚹ	ᚻ	ᚾ	ᚿ	ᚰ	ᚱ	ᚲ	ᚴ	ᚷ	ᚸ	ᚹ	ᚻ	ᚾ	ᚿ
f	u	ᚦ	a, a	g		k	g	w	h	n	i											
ᚰ	ᚱ	ᚲ	ᚴ	ᚷ	ᚸ	ᚹ	ᚻ	ᚾ	ᚿ	ᚰ	ᚱ	ᚲ	ᚴ	ᚷ	ᚸ	ᚹ	ᚻ	ᚾ	ᚿ	ᚰ	ᚱ	ᚲ
	j (a)					(e или i?)	p	r		s		t	b									
ᚱ	ᚲ	ᚴ	ᚷ	ᚸ	ᚹ	ᚻ	ᚾ	ᚿ	ᚰ	ᚱ	ᚲ	ᚴ	ᚷ	ᚸ	ᚹ	ᚻ	ᚾ	ᚿ	ᚰ	ᚱ	ᚲ	ᚴ
e	m	l				ij	o	d														

II. Младшій скандинавскій (нордскій) рядъ рунъ, 16 знаковъ (IX—XI столѣтія):

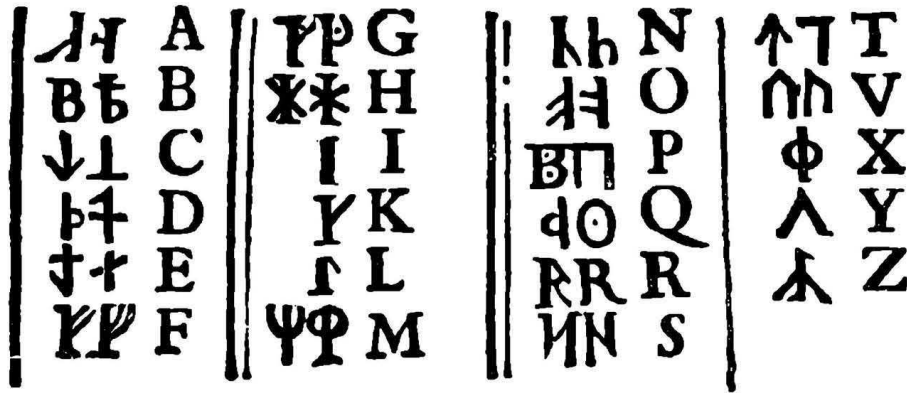
Ƶ	ᚒ	ᚦ	ᚨ	ᚱ	ᚲ	ᚴ	ᚷ	ᚸ	ᚹ	ᚻ	ᚾ	ᚿ	ᚰ	ᚱ	ᚲ	ᚴ	ᚷ	ᚸ	ᚹ	ᚻ	ᚾ	ᚿ
f	u	ᚦ	a, o	g		k (g)	h	n	i (e)	a		s	t									
ᚰ	ᚱ	ᚲ	ᚴ	ᚷ	ᚸ	ᚹ	ᚻ	ᚾ	ᚿ	ᚰ	ᚱ	ᚲ	ᚴ	ᚷ	ᚸ	ᚹ	ᚻ	ᚾ	ᚿ	ᚰ	ᚱ	ᚲ
b	m	l				g																

2. Изслѣдованія о германскихъ рунахъ покоятся на прочной реальной почвѣ многочисленныхъ памятниковъ, въ подлинности которыхъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія¹⁾. Но зато вопросъ о славянскихъ рунахъ, т. е. объ употребленіи рунъ у славянъ, составляетъ, начиная съ перваго ихъ появленія на металлическихъ фигуркахъ Мекленбургскихъ или Стрѣлицкихъ и до новѣйшаго времени, предметъ не прекращающихся споровъ и полемики, на-

1) Есть, конечно, и въ области германскихъ рунъ новые фальсификаты или по крайней мѣрѣ подозрительныя открытія (сл. Wimmer стр. 60, прим. 1; Nepping стр. 156). Замѣчательно, что и тутъ въ одномъ фальсификатѣ появляется **ᚱᚰᚱᚱᚱ**, т. е. Водан!

падокъ на подлинность всѣхъ тѣхъ предметовъ, на которыхъ видны изображенія мнимыхъ славянскихъ рунъ. Это совсѣмъ различное отношеніе къ одному и тому же предмету въ области германской и славянской древности имѣетъ свою глубокую причину. Во-первыхъ, памятниковъ руническаго письма скандинавскихъ, англійскихъ и германскихъ имѣется большое количество. Памятниковъ же того же письма славянскихъ, даже если всѣми успіями отыскивать ихъ, не найдешь больше двухъ-трехъ, да и они спорные. Во-вторыхъ, изучая памятники руническаго письма германскаго происхожденія, археологическая наука пришла къ заключенію, что примѣненіе рунъ не служило ни исключительно, ни преимущественно сакрально-религіознымъ цѣлямъ. Славянскія же руны, судя по характеру всѣхъ открытій сдѣланныхъ съ конца XVIII-го столѣтія, должны принадлежать почти исключительно довольно безцѣльному обозначенію названій языческихъ божествъ на пластическихъ ихъ изображеніяхъ. Первоначально эти открытія дѣлались въ сѣверной Германіи, въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя когда-то были заселены славянами; притомъ бросается въ глаза, что они являются лишь наивными иллюстраціями тогдашнихъ воззрѣній нѣмецкихъ археологовъ на славянскую языческую древность. Много учености потрачено въ XVII и XVIII стол. на мифологию сѣверно-германскихъ (номорскихъ, полабскихъ, лужицко-сербскихъ) славянъ. И вотъ отголоскомъ этой учености всплыли вдругъ — Мекленбургскіе божки съ рунами. При этомъ стоитъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Еще въ самомъ концѣ XVII столѣтія, когда различные, отчасти очень фантастическіе рассказы о славянскихъ языческихъ божествахъ составляли любимую тему нѣмецкихъ антикваровъ, о существованіи славянскихъ рунъ не упоминалось нигдѣ. Изданіе, напр., латинскаго текста хроникъ Гельмольда и Адама Бременскаго, снабженное учеными объясненіями Бангерта (въ 1659 году и еще потомъ), или же сочиненіе Мазіуса (Hect. Gottofr. Masii Antiquitatum Meclenburgensium Schediasma historico-philologicum. Lubecae MDCC), разсуждающія довольно много о славянской мифологіи, ввели въ текстъ даже иллюстраціи слав. божковъ, воспользовавшись извѣстной хроникой Конрада Бото (1469), но о славянскихъ рунахъ не проронили еще ни слова. Видно, что въ то время о существованіи славянскихъ рунъ никто ничего не зналъ. Археологъ и историкъ Арнкиль въ своемъ сочиненіи (M. T. Arnkiel, Cimbrische Heyden-Religion. Hamburg 1691), т. I стр. 294—5, говоря по старшимъ, преимущественно скандинавскимъ источникамъ о рунахъ, прибавилъ, должно быть не отъ себя, догадку что въ языческую старину молодежь тѣхъ странъ Германіи (о славяпахъ въ частности не говорится) упражнялась въ чтеніи рунъ, «in Erler-

nung der Cimber-Gothischen Buchstaben und Schriften». Какъ наглядный образецъ этого письма онъ приводитъ слѣдующій руническій алфавитъ:

Изображеніе этого алфавита заимствовало Арикилемъ изъ старшихъ сочиненій, на которыя добросовѣстно указываетъ. Сличеніе его таблицы съ рисунками старшихъ сочиненій убѣдило меня въ свое время (въ 1880 году. сл. Archiv f. sl. Phil. V. 213) въ томъ, что гравёръ Арикиля копировалъ свои образцы вообще довольно внимательно, но нѣкоторыя, хотя незначительныя отступленія, быть можетъ чисто случайныя, все таки замѣтны. Важнѣе другихъ по своимъ послѣдствіямъ два видоизмѣненія, вышедшія наружу въ рисункахъ для Е и для В. Для Е у него на первомъ мѣстѣ начертаніе †; старшихъ примѣровъ этого начертанія въ приводимыхъ у Арикиля сочиненіяхъ мнѣ не удалось отыскать; ближе другихъ подходитъ, правда, у Шедюса знакъ †, но и здѣсь рисунокъ буквы еще безъ нижняго крючка. Должно быть, тутъ подразумѣвался позднѣйшій знакъ † для Е. Начертаніе Арикиля † рядомъ со всѣми прочими изображеніями вошло въ сочиненіе Клювера (Klüver, Beschreibung des Herzogthums Mecklenburg), гдѣ еще въ первомъ изданіи (1728 г.) руна эта получила видъ нѣсколько наклоннаго положенія отвѣсной черты, во второмъ же изданіи (1737 г.) эта наклонность еще увеличилась, т. е. вышла обликъ буквы †. И вотъ этотъ наклонный обликъ руны у Клювера является первоисточникомъ для всѣхъ многочисленныхъ воспроизведеній этой руны въ Мекленбургскихъ, по нынѣшнему мѣсту храненія—Стрѣльцкихъ руническихъ надписяхъ на такъ называемыхъ Прильвицкихъ божкахъ. Рядомъ съ † является какъ второй типъ †, или иногда †, а также †, †. Вторая руна, въ начертаніи которой произошла перемѣна верхняго облика, обличающая подложность Стрѣльцкихъ руническихъ надписей, это — передача буквы В. У Арикиля имѣются два изображенія руны: В и Ъ; второе вышло въ первомъ изданіи Клювера нѣсколько не-